

Я был сбит с толку и почувствовал, как кто-то прикасается ко мне, из чего я пытался проснуться несколько раз, но я просто не мог набраться сил, чтобы открыть веки.

Несмотря на то, что я уже не спал, я просто не мог открыть глаза.

Не знаю, сколько времени это заняло, но я наконец-то восстановил силы. В это время я открыл глаза, и то, что я увидел, было черным потолком, и я лежал в контейнере с прозрачными трубками повсюду.

В этот момент моя одежда была снята, почти каждый кровеносный сосуд в моем теле был покрыт шприцами, а прозрачная трубка была кроваво-красного цвета, не зная, какие из них сосут кровь, а какие дают мне кровь.

Рядом со мной был Чен Сяоксяо, который носил перчатки, пару очков и белый лабораторный халат, жил как врач. В этот момент она очень внимательно осматривала меня, время от времени сжимая мою руку или ногу.

Что она делала?

Я хотел поговорить, но не мог открыть рот. Только тогда Чен заметил, что я проснулась, и она спокойно посмотрела на меня, продолжая меня осматривать. В это время я посмотрел на грудь обеспокоенно и обнаружил, что татуировка черного дракона все еще там, я наконец-то почувствовал облегчение.

Не знаю, сколько времени это заняло, но кто-то в этой комнате внезапно толкнул дверь, это был тучный мужчина средних лет, за ним следовал мужчина, это был Дунфан Цинъюнь.

Дунфан Цинъюнь странно на меня посмотрел, в последний раз он держал на руках собаку, и некоторое время не разговаривал. Вместо этого тучный мужчина медленно сказал: "Как дела?"

"Оружие Дао высшего класса не может быть найдено в данный момент... - сказал Чен, покачивая головой, - но я обнаружил, что его тело много раз подделывали, а его левый глаз - это Сокровище, оно может запечатывать призраков, но оно не очень сильное. Что касается левой руки, то у меня появилась любовь к ней, когда я прикасаюсь к ней каждый раз, когда прикасаюсь к ней, предположительно воплощая мужскую технику очарования, этот парень... Ребенку тоже сделали операцию, но ничего особенного".

Подошел ко мне толстяк, посмотрел на меня с развлечением и чихнул: "Династия Ли Тан - это действительно нечто, он уже смог работать над человеческим телом. Изменение артефактов Дао. Однако, если мы не можем найти первоклассное даосское оружие, это пустая трата времени, мы пробовали "Призрачные глаза"?"

Чен Сяоксяо мягко сказал: "Я пытался, но каждый раз, когда он пытается вытащить первоклассный инструмент дао, он перестает отвечать, и я подозреваю, что было установлено какое-то табу". Может быть, это потому, что я недостаточно сильна, поэтому я не могу это обнаружить".

Толстый мужчина нахмурился: "Твоя сила уже эквивалентна силе Сюаньцзюня, и даже ты не можешь ее обнаружить, так что это кажется неприятным".

Сюаньцзюнь!

Мое сердце не могло не биться быстро, я никогда не думал, что сила Чэнь Сяоксяо

эквивалентна силе Сюаньцзюня. Если это так, то почему она все-таки пришла на даосский экзамен?

Неужели... она была просто даосским священником, который полностью подчинился приказам таинственной силы?

"Если я вскрываю его, у меня должен быть шанс найти даосиста..." сказал Чен серьезно, "но это может убить его."

Услышав это, толстяк внезапно взглянул, он гневно сказал: "Не теряй чувства приличия, если ты случайно убьешь его, мы все Потерять свою жизнь".

Чен Сяокся вежливо сказал "да", а затем нашел стул для тучного человека. Толстый мужчина не был груб, а сидел прямо на стуле, улыбаясь, и говорил мне: "Не бойся, мы не отнимем у тебя жизнь". Когда придет время, вы также будете поставлены на свое место, чтобы вы могли жить хорошей жизнью. Это... Цин Юнь а."

Дунфан Цинъюнь мягко ответил: "Что такое?"

Толстый человек сказал на самом деле: "Есть ли способ заставить его сказать правду?"

"Боюсь, что нет." Дунфан Цинъюнь покачал головой: "Способность Чэнь Сяокся в этой области только сильнее моей, у меня нет выбора".

"Тогда ты действительно неудачник".

Толстяк сказал очень пренебрежительно, и лицо Дунфан Цинъюня сразу же утонуло, но у него, похоже, не было другого выбора, кроме как смириться с этим. Посмотрите на угол. И тучный мужчина улыбается: "Что случилось? Задело ли это твою гордость быть хозяином, как собака, на глазах у старых друзей?"

Я слышал гнев в сердце, и в то время как Дунфан Цинъюнь ничего не говорил, толстяк чихнул: "Чушь, если бы ты мог убить его в прошлый раз", У нас не было бы столько проблем. В прошлый раз в долине я думал, что ты такой могущественный, но ты даже не смог убить злоумышленника, самого сильного со времен основания даосской секты. Чувак, если хочешь, чтобы я это увидел, ты просто нерешительная тряпка."

Дунфан Цинъюнь выслушал упрек страдающего ожирением человека, опустил голову и не посмел опровергнуть ни слова. Я знал, что если бы это был оригинальный Дунфан Цинъюнь, даже если бы ему грозила смертельная опасность, у него был бы просто всплеск. Но нынешний Дунфан Цинъюнь был другим, его душа принимала приказы от таинственных сил.

И тучный мужчина потер руки в это время, и он игриво улыбнулся мне: "Цзян Чэн, на самом деле, на этот раз я ищу тебя, в основном, для даосского оружия высшего класса! . Но так как мы не можем его найти, позвольте спросить, готовы ли вы дать нам первоклассное дау-оружие?"

Я посмотрел на толстяка, я вообще не мог говорить, потому что был очень слаб. В тот момент Дунфан Цинъюнь напомнил: "Боюсь, что его тело не в силах говорить, лучше сначала пополнить энергию ян".

Толстый мужчина нахмурился, и прежде чем я успел отреагировать, он внезапно захлопнул мочевого пузыря и сильно ударил Дунфан Цинъюня по лицу!

"Папа!"

Бог знает, каким сильным был толстяк, Дунфан Цинъюнь пошатнулся от пощечины, в то время как толстяк вдруг резко проклял голосом. "У тебя будет время напомнить мне, что ты не будешь брать на себя инициативу и не будешь кормить его зельем ян-ци?"

Дунфан Цинъюнь укусил его за губу, вытащил фарфоровую бутылку, вытащил таблетку Ян Ци и засунул ее мне в рот. И толстяк проклял и пнул Дунфан Цинъюнь еще два раза, у него, кажется, очень плохой характер, он сказал, что он внезапно поднял Дунфан Цинъюня Щенок, никакого хорошего настроения ругали: "нет друзей, чтобы сопровождать вас, весь день, чтобы найти собаку, чтобы сопровождать вас, как человек сделал вас так, это действительно провал, глупый! ."

Сказав это, этот толстяк поднял щенка и разбил его о землю. Этот щенок кричал от боли и постоянно хныкал, ползая к ногам Дунфан Цинъюня в страхе. Он ходил с хромотой, как если бы он сломал ногу толстяком, и Дунфан Цинъюнь обнял его в спешке, глядя на него в таком же мольбах. Толстяк, а толстяк раздраженно пнул Дунфан Цинъюня и велел ему немедленно заблудиться.

Я видел, что глаза Дунфан Цинъюня были полностью красными, и если бы это был я, то на глазах у моего старого друга, наверное... Уже ненавидел умирать. Он держал щенка на руках и быстро вышел из комнаты, в то время как Чен Сяоксяо положил ее руку на плечо толстяка и скулящим голосом сказал: "О, Боже, что за злость. Даже если вы найдете первоклассный инструмент дау, он определенно не ваш, так что вам все равно придется его отдать. Подумайте об этом, к тому времени, как вершина наградит вас чем-нибудь другим, нет необходимости так злиться из-за чего-то столь напряженного".

Толстяк сузил глаза на Чэнь Сяоксяо и, наконец, не мог не посмеяться: "Ты все еще лучше говоришь, я раздражаюсь, когда вижу этого деревянного идиота! Цзян Чэн... Цзян Чэн, ты уже можешь говорить? Поговори со мной, когда сможешь".

Я посмотрел на толстяка, скрипел зубами и рычал низко, "Мерзавец".

"Пффф, обзывай меня, как только у тебя хватит сил..." Толстяк пожал плечами и улыбнулся, "Почему бы нам не заключить сделку, ты поставишь сверху Дайте мне артефакт Дао, и я дам вам много преимуществ. Не волнуйся, просто спроси, пока я могу достать его, я точно отдам его тебе".

Я стиснул зубы и сказал: "Кем бы ты ни был, теперь я хочу, чтобы ты умер, ты можешь это сделать?"

Услышав мои слова, улыбка ожиренного человека внезапно застыла, его улыбка медленно увяла, и он вдруг сжал кулак, чтобы разбить меня, Чэнь Сяоксяо даже посоветовал: "Не надо, он очень слаб сейчас, как только он убьет...".

Кулак толстяка остановился, и он издал очень раздраженный низкий рык, а затем он сделал шаг, который удивил меня.

Я видел, как он поднял ногу и пнул Чена Сяоксяо в живот, гневно проклиная: "Пустая трата суки, в постели ты ничто иное, как немного полезен". Это даже не полезно в другое время!"

Такой ворчливый...

Это самый жестокий человек, которого я когда-либо встречал.

Чен Сяоксяо был пнут мужчина, чтобы покрыть ее живот, бусы пота стекали вниз со лба, но она не осмелилась сопротивляться. Толстый, тучный мужчина посмотрел на меня и холодно сказал: "Цзян Чэн, ты должен научиться оплачивать за свою доброту".

Я вижу, что толстяк, кажется, боится ударить меня, хотя я не знаю почему, но я прямо чихнул: "Я ничего тебе не должен, я оплачиваю твоему дедушке". . "

"Ты задолжал мне намного больше..." Толстяк сардонически засмеялся. "Ты действительно думаешь, что ты, обычный человек без опыта и таланта, полагаешься на себя... Удача и трудолюбие, которые привели тебя туда, где ты сегодня находишься? Цзян Чэн, ты не можешь быть слишком простым, каждый раз, когда твоя жизнь в опасности и ты выживаешь, ты действительно думаешь, что тебе просто везет?"

Что он имел в виду...?

<http://tl.rulate.ru/book/41095/946680>